

Голос звучал негромко, словно сказанные невзначай слова, но для мужчины, связанного и скорчившегося на полу, они прозвучали угрозой.

Несмотря на боль, он был в состоянии размышлять. Мужчина не спешил с ответом, считая себя невиновным, однако лихорадочно соображал, какой ответ устроит Фу Нин.

Заметив, как бегают его глаза, Фу Нин почувствовала, как внутри закипает беспричинное раздражение.

В какой-то момент ей показалось, что в облике этого человека промелькнули чьи-то чужие черты, и её рука непроизвольно снова приподнялась.

Сразу видно — беспокойный подонок.

Почувствовав неладное, Гоу Минчжи шагнул вперед, перехватил её за руку и прошептал на ухо:

— Здесь повсюду камеры. Если продолжишь, потом будет трудно оправдаться.

Незнакомый, но удивительно успокаивающий аромат благовоний и тепло чужой ладони на запястье заставили Фу Нин прийти в себя.

Она обвела взглядом углы, где висели камеры, а затем перевела взгляд на свою руку, которую удерживал Гоу Минчжи.

Вслед за этим её взор медленно поднялся по его тыльной стороне ладони и замер на его мягком, улыбающемся лице.

— Спасибо за предупреждение, но... — Фу Нин невозмутимо дернула запястьем, — теперь ты можешь меня отпустить?

— Разумеется.

Гоу Минчжи разжал пальцы и взглянул на свою ладонь, словно смакуя оставшееся от прикосновения тепло.

Он медленно опустил руку и, прищурившись, уставился на Фу Нин.

Он-то думал, что она выросла нерешительной и слабохарактерной, но, похоже, ошибся.

Взгляд Гоу Минчжи переместился на лицо лежащего мужчины. Наслаждаясь его

страдальческой гримасой, он про себя размышлял: тогда почему она до сих пор добровольно живет в такой семье?

Оставшиеся в зале люди начали собираться вокруг, перешептываясь.

— Эта девица... разве нельзя было просто поговорить, зачем сразу драться...

— Цыц, чего ты строишь из себя объективного? Разве не слышал, что этот мужик к ней приставал? Так ему и надо, нашла коса на камень.

— Ха... бить людей в любом случае нельзя. К тому же, кто знает, может, это она сама напрашивалась...

— Ой, как ты распелся. У тебя, видать, язык сам по себе грязный, небось, каждый день по ведру помоев выпиваешь, чтобы такой вкус приобрести...

Зеваки спорили друг с другом, и никто не мог прийти к согласию.

Гоу Минчжи больше не обращал внимания на Фу Нин. Он нашел свободную скамью для снарядов, сел и достал телефон, чтобы вызвать полицию для окончательного разбирательства.

— Отвечай, онемел что ли? — Фу Нин, не обращая внимания на пересуды толпы, пнула связанного мужчину. — Тебе по голове досталось, а не по языку.

Мужчина дернулся, пытаясь пошевелить связанными руками и ногами, и наконец притих.

Превозмогая острую боль, он вынужденно сдался:

— Я виноват, я виноват. Бес попутал, прости меня... прости, пожалуйста... мы можем договориться...

Видя, как он, говоря это, украдкой озирается по сторонам, оценивая обстановку, Фу Нин ни на секунду не поверила в искренность его раскаяния, но поделать ничего не могла.

У неё не было прав вершить самосуд, как не было и достаточно влияния, чтобы гарантировать себе безопасность, если дело дойдет до человеческих жертв.

Часто Фу Нин не могла сдержать разочарования и досады из-за собственного бессилия.

Она присела на корточки. Мужчина в страхе втянул голову в плечи, решив, что она снова будет его бить:

— О чем угодно договоримся, только не бей больше, ладно? Если со мной что-то случится, тебе же самой не поздоровится...

Фу Нин приложила край металлической пластины, которую держала в руке, к его одежде и принялась вытирать:

— Не дергайся. Пластина испачкалась, одолжу твою одежду, чтобы протереть, и всё.

Крови было немного, но одежда мужчины моментально пошла пятнами. Пока Фу Нин вытирала инструмент, он лежал, вытянувшись в струну, боясь пошевелиться.

Фу Нин подняла пластину, осмотрела её и убедилась, что основание не повреждено.

Она встала, подошла к тренажеру и с легким щелчком повесила инструмент на место, после чего направилась к своей сумке за телефоном.

Гоу Минчжи сидел на скамье, слегка расставив ноги. Опершись локтями о колени и сцепив руки в замок, он внимательно наблюдал за ней.

В его темных, словно ночное небо, глазах отражалась фигура Фу Нин. Он не упустил ни одного её жеста, которые на первый взгляд казались обычными, но на деле отдавали странностью.

Его губы, тронутые улыбкой, слегка приоткрылись, обнажая острые клыки — словно проснувшаяся от спячки змея, готовая к прыжку.

Тренер Лю Вэньшань, поспешно вернувшись из туалета, застыла на пару секунд, увидев эту картину, а затем быстро принялась перевязывать раненого мужчину.

Она подошла к Фу Нин и спросила:

— Я всего-то в туалет отошла, как тут такое случилось?

Фу Нин описала ей ход событий.

Лю Вэньшань пришла в ярость, дважды взмахнув кулаками — на её руках перекачивались внушительные мышцы, результат многолетних тренировок.

— Черт, вот подонок. Жаль, что я не могу врезать ему еще пару раз, приходится перевязывать, чтобы он тут коньки не отбросил.

— Полицию вызвала? У нас тут камеры, свидетели есть? Кто-нибудь может подтвердить твои

слова? Чтобы потом не пришлось тратить время на пустые разборки.

В голосе Фу Нин не чувствовалось эмоций:

— Собираюсь вызвать. Позже спрошу, кто что видел.

Она знала меру и не задела жизненно важные органы. Либо этого человека задержат, либо ей придется выплатить какую-то компенсацию за лечение, но скорее всего, всё закончится примирением сторон.

Впрочем, неважно. Главное — поскорее закончить этот фарс, любым способом.

— Я уже вызвал полицию, скоро будут, — вовремя вставил Гоу Минчжи.

Фу Нин взглянула на него и отвела взгляд.

Этот сосед вечно пытается набиться в друзья, и непонятно, что у него на уме.

Гоу Минчжи не обратил внимания на её холодность и, глядя на её профиль, продолжил:

— Может, мне поехать с тобой?

Фу Нин покосилась на него и подозрительно спросила:

— Какое условие?

Беспричинная доброта всегда чего-то стоит.

Добрые люди, конечно, существуют, но её интуиция подсказывала, что этот мужчина — далеко не подарок.

— Никаких условий. Не переживай, просто соседская взаимовыручка, — Гоу Минчжи мягко улыбнулся, выражая искренность. — Если у меня когда-нибудь возникнут проблемы, ты ведь тоже мне поможешь, правда?

Фу Нин посмотрела на его добродушную улыбку и огляделась. Зевак почти не осталось, а тех, кто видел всё с самого начала, можно было пересчитать по пальцам.

Ей пришлось кивнуть:

— Хорошо.

Тренер Лю Вэньшань, наблюдая за их перепалкой, спросила:

— Вы соседи?

Фу Нин ответила коротким:

— Угу.

— Именно так, — улыбнулся Гоу Минчжи.

Лю Вэньшань окинула его оценивающим взглядом и одобрительно цокнула языком.

— Красавчик, личико у тебя — просто отпад, да и тело неплохое, видно, что работаешь над собой.

Затем она сменила пылкий взгляд на деловитый и, потирая подбородок, приняла вид профессионального тренера.

— С таким ростом добиться такой формы непросто. В последнее время подзапустил, да? Поднажми, и меньше чем за месяц вернешься к прежним результатам.

— Вы очень профессиональны, и глаз у вас наметан, — не без достоинства ответил Гоу Минчжи.

Начинался обмен любезностями.

— Девушка есть? С такой внешностью у тебя, небось, отбоя от них нет? — в глазах Лю Вэньшань блеснуло любопытство.

Гоу Минчжи мягко улыбнулся:

— Стыдно признаться, но нет. Ты хочешь меня с кем-то познакомить?

Лю Вэньшань украдкой взглянула на Фу Нин и, видя, что та не обращает на них внимания, решила подшутить:

— А чем не вариант? Твоя соседка — отличная пара, если даже она тебе не нравится, то у тебя запросы слишком высоки. Так и до старости одиноким останешься.

Услышав это, Гоу Минчжи немного приуныл и с деланным сожалением посмотрел на Фу Нин.

Чуть повысив голос, он добавил с ноткой самобичевания:

— Как такое возможно? Это я ей не пара. К тому же она так холодна ко мне... возможно, я когда-то чем-то её невольно обидел, так что шансов у меня, скорее всего, нет.

<http://bllate.org/book/20517/2045896>